

Саша Обухова. Эстетические разногласия / Aesthetical Dissensions

Словосочетание «эстетические разногласия» вызывает в памяти фразу советского диссидента Андрея Синявского, который так прокомментировал свою позицию по отношению к власти большевиков: *«И поскольку политика и социальное устройство общества - это не моя специальность, то можно сказать в виде шутки, что у меня с советской властью вышли в основном стилистические разногласия»*. Здесь интересно не фундаментальное возражение против идеологии или экономического устройства государства, а неприятие комплекса нормативов, принятых в обществе в отношении концепции «прекрасного». И в случае с выставкой «Эстетические разногласия» речь идет не о прямых ссылок на политическую оппозицию (это была бы неуместная «фига в кармане» в духе застойных 1970-х), а о той точке в рассуждении о положении вещей [в искусстве, в том числе], с которой начинается самоопределение художника.

Идея выставки «Эстетические разногласия» концентрируется вокруг сюжета о становлении персональной идентичности в широком контексте множущихся стилевых течений, идеологических доктрин, экономических и социокультурных обстоятельств современного российского искусства. Поиск собственных координат на карте изобразительной культуры, по замыслу, должен был обнаружить неизвестное новое, осознавшее себя в полях напряжений между теми или иными концепциями визуальности.

Точками отталкивания в разные эпохи истории искусства становились самые разные, иногда маргинальные, а иногда вполне успешные, состоявшиеся направления. Излишняя литературность порождала стремление к чистой форме и отказу от метафоризации фактур, нарочито элитарная заумь провоцировала обращение к упрощенным, анекдотическим сюжетам. Нонконформисты 1960-х противопоставляли свои работы произведениям правоверных соцреалистов, концептуалисты 1970-х – метафизикам предыдущего поколения, петербургские академики спорили с московскими акционистами, мистики и формалисты нынешнего поколения полемизируют с социально ангажированными арт-активистами.

В своей книге «О новом» Борис Гройс описывает эти процессы и предлагает понимать производство нового в искусстве как «акт негативного следования культурной традиции». В его понимании, прием или предмет, вытесненные за пределы эстетики, олицетворяют сферу профанного. То, что ценится в качестве эстетического идеала, воплощает сферу валоризованного. Бесконечное воспроизведение цикла смены валоризованного и профанного напоминает процесс переоценки ценностей.

«Эстетические разногласия» картографируют сегодняшние коллизии – столкновения взглядов, интересов и человеческих страстей. Ориентируясь на существующие эстетические/нравственные/идеологические доминанты, участники выставки формулируют собственное кредо и очерчивают границы своей стилевой идентичности.

Пестрота картины за стенами художественных школ усиливается разнообразием концептуальных подходов и материальных фактур, выбранных молодыми художниками для настоящего проекта. У каждого из авторов особый опыт работы с материальностью, уникальный навык – здесь живописцы, монументалисты, иконописцы, архитекторы, специалисты по работе с деревом, металлом, керамикой, медиа-технологиями. Гендерные различия делают «эстетические разногласия» среди экспонентов еще более интенсивными. Однако общая линия повествования, сочиненного «на тему», выстраивается в артикулированное поколенческое высказывание.